

Апология исторического христианства в полемике с «новым религиозным сознанием» (на материалах докладов Московского религиозно-философского общества памяти Вл. Соловьёва)

Научный руководитель – Балакшина Юлия Валентиновна

Волков Александр Викторович

Студент (бакалавр)

Свято-Филаретовский православно-христианский институт, Богословский факультет,
Кафедра церковно-исторических дисциплин, Москва, Россия

E-mail: talvolkov@gmail.com

Представители российской культурной общественности начала XX века видели одной из самых главных общественных проблем слабость и бездеятельность православной церкви, её неспособность влиять на духовную жизнь общества. Это в свою очередь порождало вопрос о смысле существования всего исторического христианства.

В полемике вокруг этого вопроса наиболее ярко выделялись два лагеря: московская интеллигенция, собранная вокруг Московского религиозно-философского общества (МРФО), и представители так называемого «нового религиозного сознания», входившие в Петербургское религиозно-философское общество (ПРФО).

Оба общества явились наследниками Религиозно-философских собраний в Санкт-Петербурге 1901-1903 гг.

На одном из таких собраний В. А. Тернавцевым была обозначена проблема: *«Для всего христианства наступает пора не только словом в учении, но и делом показать, что в Церкви заключается не один лишь загробный идеал»* (Флоровский, 2009, с. 598). Этой же позиции придерживались представители «нового религиозного сознания». Д. Философов писал в журнале «Век» о безжизненности православия, поработанного государством: *«иной общественности, кроме «самодержавной», иного общественного принципа, кроме подчинения властям, предрержащим, у православия нет и быть не может»* (Философов, 1907, с. 252). Аскольдов в одном из докладов ПРФО говорил, что *«"аскетизм" христианства выразился во враждебном отношении церкви и ее отдельных представителей ко всему содержанию светской культуры»* (Ермишин, 2009, с. 40).

Для представителей «нового религиозного сознания» неинтересны причины грехов того или иного века исторической церкви, порочность христианства признаётся независимо от исторических периодов.

В среде московских религиозных философов историческая церковь имела подлинное духовное основание, которое, по их мнению, было забыто современными представителями «самодержавного» православия. Такая позиция вызывала неприятие у петербуржцев. В это время А. Карташев пишет З. Гиппиус: *«... Эрн, Булгаков и прочие не "обманывают себя", стремясь к освобождению церкви от черносотенства, а искренно думают, что это возможно»* (Кейдан, 1997, с. 134).

Основными пунктами апологии христианства МРФО были следующие:

- 1) интеллигенция должна взять на себя ответственность за христианскую церковь.
- 2) необходимо рассматривать детали истории, чтобы отличить совершение грехов от явления святости в церкви.
- 3) даже если историческая церковь не всегда стояла на стороне правды и праведности, то мистическая церковь всегда жила и живёт в русском народе, в таинствах.

Свенцицкий высказывает в докладе 1907 г. «Религиозный смысл «Бранда» Ибсена» основной тезис : *«недостаточно исповедывать христианство - надо жить по-христиански»* (Свенцицкий, 2011, с. 208).

Рассматривая детали истории, Свенцицкий показывает в другом докладе мировое значение аскетического христианства, которое пронесло через историю *«не как отвлечённую идею, а как живую, реальную действительность, незагрязнёнными, неискажёнными - отношения человека к Богу и к человеческой душе»* (Свенцицкий, 2011, с. 462).

Эрн в докладе «Методы исторического исследования и книга Гарнака «Сущность христианства» пишет: *«Если христианство есть религия богочеловеческая, если были моменты, когда человеческое . . . могло соединяться в полной гармонии и в полной свободе с божественным, то эта нормальность должна была находить свое выражение в жизни»* (Эрн, 1991, с. 263). Мы видим, что для Эрна и Свенцицкого церковь не может не являть себя в истории и необходимо самим быть живыми её членами. Особенно ярко это проявилось в статье Эрна «Наша вина», где он указал той части интеллигенции, которая пытается говорить о церковном покаянии, что подобной правды в таких заявлениях нет, но она бы была, *«если бы Христос определял все стороны нашей жизни, если бы, победив духовную и материальную отведенность, мы слились в живые общины; если бы, слившись в общины и ощутив в них полноту правды, мы развили возможно широко христианскую общественность»* (Эрн, 1907, с. 35).

Другой представитель московской интеллигенции, С.Н. Булгаков, в докладе «О первохристианстве» также указывает на исторические детали жизни ранней церкви, осмысливает и причины нерадения христиан об этой земной жизни, но говорит и о реальном и непосредственном общении христиан со Христом [2].

Промежуточную позицию в этом вопросе занимал Н.А. Бердяев. В полемике в журнале «Век» в 1907 г. он пишет: *«православие срослось психологически и исторически с самодержавием, . . . это - эмпирический факт»* (Бердяев, 1907, с. 371), с другой стороны *«то, что есть в православии подлинно божеского. . . не имеет никакой связи ни с самодержавием, ни с реакцией»* (Бердяев, 1907, с. 371).

Реальным плодом апологии христианства московских религиозных философов, их веры в церковь можно назвать хотя бы то, что пятеро членов МРФО стали священниками (Сергей Булгаков, Павел Флоренский, Александр Ельчанинов, Сергей Дурылин, Валентин Свенцицкий), Евгений Трубецкой был помощником председателя на Всероссийском поместном соборе Российской православной церкви 1917-1918 г., и другие члены Московского общества проявили себя как верные чада православной церкви в дни большевистских гонений.

Источники и литература

- 1) Бердяев Н. К вопросу об отношении христианства к общественности // Век, 1907, № 24. С. 370-375
- 2) Булгаков С.Н. Два града. Исследование о природе общественных идеалов. М.: Товарищество типографии А.И. Мамонтова, 1910. 303 с.
- 3) Взыскующие града. Хроника частной жизни русских религиозных философов в письмах и дневниках. Под ред. Кейдан В.И. М.: Школа "Языки русской культуры", 1997. 747 с.
- 4) Религиозно-философское общество в Санкт-Петербурге (Петрограде): История в материалах и документах 1907-1917: В 3 т. Сост. Ермишин О.Т. , Коростелев О.А., Хачатурян Л.В. Т.1.: 1907-1909. М: Русский путь, 2009. 680 с.

- 5) Свенцицкий В.П. Собрание сочинений. Т. 2. Письма ко всем: обращения к народу 1905 –1908. М.: Даръ, 2011. 752 с.
- 6) Философов Д. Церковь и революция //Век, 1907, № 18. С. 251-253
- 7) Флоровский Г., прот. Пути русского богословия. М.: Институт русской цивилизации, 2009. 848 с.
- 8) Эрн В.Ф. Наша вина // Век, 1907, № 3. С.34-35
- 9) Эрн В.Ф. Сочинения. М.: Правда, 1991. 576 с.